

ВОЕННОПЛЕННЫЕ советские немцы в Германии

Рубрика: [Российские немцы за рубежом](#)

ВОЕННОПЛЕННЫЕ советские немцы в Германии – часть советских немцев, попавшая в германский плен в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В германский плен большая часть советских немцев попала в начальный период Великой Отечественной войны. По предварительным подсчетам численность красноармейцев-немцев, оказавшихся в германском плену, не превышала 4–6 тыс. человек. Первые месяцы Великой Отечественной войны с точки зрения хода военных действий оказались для СССР и руководства Красной армии крайне неудачными. Значительная часть военнослужащих-немцев оказались в плену вследствие невозможности вооруженного сопротивления стремительно наступавшим германским войскам. Имеются свидетельства бывших бойцов Красной армии, которые попали в плен в момент их изъятия с линии фронта и прифронтовой полосы, будучи уже разоруженными.

Для подавляющего большинства советских военнопленных, попавших в лагеря военнопленных, стояла одна задача – выжить. Условия пребывания в лагерях были ужасны: плохое питание, массовые эпидемии тифа, дизентерии и других опасных болезней. В отдельных лагерях (Вязьма, Смоленск, Гомель и др.) ежедневно умирали до 350 военнопленных. Исключением не являлись и военнопленные, указавшие во время допросов, что они немцы. Особое внимание лагерное начальство обращало на причастность к еврейской национальности, так как считало, что половина военнопленных, заявивших, что они немцы, на самом деле были евреями.

В большинстве случаев германское командование выделяло советских военнопленных-немцев в отдельную категорию с более мягким режимом содержания (такая практика существовала и для отдельных категорий военнопленных других национальностей); иногда они освобождались из плена и направлялись на подсобные и хозяйственные работы, как правило, в тыловые воинские части германской армии.

Часто военнопленным-немцам из-за их национальности и знания языка удавалось войти в доверие к командирам, в подразделениях которых использовались военнопленные. В таких случаях командование направляло военнопленных-немцев на работы, где нужны были навыки и опыт работы по определенным специальностям. Как правило, эти работы были связаны с ремонтом техники, а некоторым военнопленным, не вызывавшим подозрений, даже доверялось управление транспортными средствами. Такое отношение германского командования существенно облегчало пребывание в плену, в то же время военнопленные-немцы не считали себя предателями, поскольку не выступали против Красной армии с оружием в руках. Направляя на такие работы, германские власти в подавляющем большинстве случаев, желая и согласия у военнопленных-немцев не спрашивали.

Значительное число военнопленных направлялось на заводы и фабрики военной промышленности. Германские власти установили для военнопленных-немцев некоторые послабления в условиях труда и быта. Их выделили из общего числа советских военнопленных и отнесли к группе привилегированных военнопленных, в которую входили военнопленные Великобритании, США, Франции, Бельгии и других стран. Спустя какое-то время военнопленным-немцам германское руководство позволило получать статус «фольксдойч», что во многих правах приравнивало с правами немцев, являвшихся гражданами Третьего Рейха. Существуют сотни задокументированных подтверждений того, что тем не менее сами так называемые освобожденные советские немцы до окончания войны считали себя военнопленными.

Часть бывших советских военнослужащих-немцев сознательно переходила на сторону противника или соглашалась сотрудничать с германским командованием. Они являлись ценными кадрами и в подавляющем большинстве использовались как переводчики при лагерях военнопленных, различного рода рабочих командах и других формированиях, где требовалось знание немецкого и русского языков. Некоторые служили в разведывательных школах и командах, таких как «Цепелин», «Вандерцирк», «Яхт-Команд», учебный полк «Бранденбург-800». В то же время, как сообщал попавший в советский плен зондерфюрер отдела «1-Ц» 4-го пехотного корпуса германской армии Шустер Франц Пауль, «советская разведка сбрасывает парашютистов под видом военнопленных, добровольно сдающихся в плен и предлагающих затем свои услуги в качестве специалистов или желающих вступить в немецкие формирования, а также предлагающих свои услуги в качестве переводчиков. Это лица, владеющие немецким языком, особенно из немцев-колонистов. Последней категории удавалось внедриться в штабы и разведорганы германской армии, так как недостаток переводчиков и хорошее отношение со стороны

офицеров к лицам, владеющим немецким языком, отводило какие-либо подозрения. Они входили в доверие и, работая переводчиками, иногда имели доступ к секретным документам».

Несмотря на лояльность германского руководства к военнопленным-немцам, многие советские немцы скрывали свои национальные корни и при опросе говорили, что они по национальности русские. Соккрытие своей национальности большинством немцев воспринималось как возможность не подчиняться германским законам, которые распространялись на советских немцев.

Среди военнопленных-немцев нередко были случаи открытого неповиновения фашистским властям. Как правило, за такие поступки советские немцы подвергались наказанию и заключению на различные сроки в карцер.

Одной из самых распространенных форм сопротивления являлся побег из плена. Будучи отправленным на работы рядовой В.А. Герберг летом 1943 г. убил украинского полицейского, за что был приговорен к 6 годам лишения свободы. На протяжении срока заключения он несколько раз пытался бежать, несмотря на то что все предыдущие попытки побега оказывались безрезультатными. В.А. Герберг был переведен фашистами в концлагерь г. Штутгарта, где и находился до 9 мая 1945 года. Другой пример, рядовой Генрих Фриц попал в плен в Белоруссии. Через некоторое время его этапировали в один из лагерей на территории Восточной Европы. Несмотря на большое расстояние до линии фронта, летом 1942 г. Г. Фриц бежал из лагеря военнопленных на автомобиле. Шесть месяцев он шел домой, но, не дойдя 60 км до Краснодара, был схвачен фашистами и за столь дерзкий поступок посажен в карцер.

Большое число советских немцев отказывались сотрудничать с гитлеровцами, а некоторые из них становились инициаторами сопротивления. Находясь в плену, Мартин Мартинович Шилинг и еще четверо советских военнопленных осенью 1943 г. бежали из плена, захватив у немцев две винтовки и два автомата. В партизанском отряде Османова, который действовал в Могилевском районе, М.М. Шилинг участвовал в налетах на немецкие гарнизоны в деревнях Белоруссии. Но после того как летом 1944 г. партизанский отряд Османова соединился с частями Красной армии и был расформирован, М. М. Шилинг как подозрительный элемент был отправлен в тыловые районы Советского Союза и разделил судьбу своих соплеменников.

Рядовой 683-го стрелкового полка П.П. Гейер вместе с русскими товарищами Борисовым и Молокановым сбежал из плена и сражался с немецко-фашистскими оккупантами в рядах югославских партизан.

подавляющее большинство советских немцев отказались от сотрудничества с германским режимом и предпочли оставаться в качестве военнопленных. После окончания Великой Отечественной войны советские военнопленные-немцы, оказавшиеся на территориях американской и английской сфер влияния, несмотря на «убедительные уговоры» не возвращаться в Советский Союз, предпочли вернуться на Родину.

Автор: [Шульга И.И.](#)